

Матушка Мэн разливала суп забвения.

— Возьми шесть долей алчности, три доли гнева да одну долю глупости, — монотонно приговаривала она, — вывари их до капли, пока не останутся лишь вечные «не дано обрести» и «не в силах отпустить». Испей этого отвара, забудь былые обиды, прости старые грехи и начни всё заново.

Очередной призрак с отрешённым лицом принял пиалу и осушил её единым вздохом.

Суп забвения был чист, словно родниковая вода. Никакой мути — ведь именно с него для каждой души начинался путь чистого листа.

— Матушка.

— Ох, надо же, кого принесло! Сам господин судья пожаловал, — Матушка Мэн улыбнулась, и её старое лицо мгновенно покрылось сплошной сеткой глубоких морщин.

— Позвольте, я сам, — Люцзин аккуратно забрал из её рук тяжёлый половник и глиняную пиалу, мягко усаживая старуху на место.

Матушка противиться не стала — забота молодых ей всегда была по душе.

— С чего это судья решил проведать старую кошелку?

— Да вот, проходил мимо, дай, думаю, загляну, — ответил Люцзин, наполняя очередную пиалу и протягивая её дряхлому призраку.

Матушка Мэн устроилась на каменном приступке у него за спиной и, прищурившись, уставилась на его затылок.

— Поговаривают, ты тут знатное дело провернул — весь Город Фэнду на уши поставил. Давненько здесь такого шороху не навели.

Люцзин тихо усмехнулся:

— Раз так, матушка, поведай мне: когда в последний раз здесь было нечто подобное?

Голос старухи вдруг сделался далёким, а в тусклых глазах на миг отразились картины ушедших веков:

— Ещё при прежнем Янь-ване. О, то был владыка благородный и мудрый, куда мудрее

нынешнего господина Яньгу. В те годы в Городе Фэнду царил истинный покой, и куда ни глянь — всюду звучал смех.

По тому, с каким трепетом Матушка Мэн произносила эти слова, становилось ясно: прежний правитель Подземного царства и впрямь был безупречен.

— Если он был столь велик, как же случилось, что он ушёл за грань? — спросил Люцзин.

Матушка Мэн тяжело вздохнула:

— Всё судьба, сынок. Коли небо посылает свой указ, кто из нас волен уклониться?

У смертных есть доля, предначертанная богами, и зовут её судьбой. У небожителей же есть указ, начертанный самими небесами, и имя ему — Небесный мандат.

Люцзин зачерпнул порцию супа. Прозрачная влага качнулась в пиале, заиграв бликами.

— И каков же был этот указ?

— Пятьсот лет назад разразилась великая война между Небесным чертогом и миром демонов. В той бойне polegло без счёта богов и тварей. Но для нашего царства самой горькой утратой стала гибель Янь-вана.

Рука Люцзина дрогнула. По зеркальной глади супа побежала рябь, искажая его собственное отражение.

— Из-за чего же вспыхнула та война?

Всякое событие имеет своё начало. Люцзин никогда не бывал ни на Небесах, ни в землях демонов, но прекрасно понимал, что с этими силами шулки плохи.

Матушка Мэн поднялась со своего приступка, подошла к юноше и мягко коснулась его плеча. Люцзин обернулся. Старуха протянула руки, безмолвно прося вернуть ей половник. Ему ничего не оставалось, как уступить.

— Ты ведь пришёл сюда не старую бабку навестить, верно? Решил расспросить о прошлом?

Люцзин смущённо опустил глаза:

— Матушка...

— Ты — грозный судья Подземного царства, но до сих пор не ведаешь собственного прошлого. Что же могу поведать тебе я, простое привидение, которое веками только и делает, что разливает суп забвения на мосту? — Старуха сразу раскусила его замысел.

— Я хочу подняться в мир живых. Мне необходимо раскрыть тайну своего происхождения.

Матушка Мэн горько вздохнула:

— И даже если правда окажется совсем не такой красивой, как ты себе воображаешь... ты всё равно пойдёшь?

Люцзин уставился куда-то вдаль, чувствуя, как внутри нарастает глухое смятение.

"Умереть внезапной, насильственной смертью... Насколько же уродливым было моё прошлое, если все в один голос твердят, что правда мне не понравится?"

— Будь по-твоему. Дела молодых — не забота для старых костей. Ступай. Чему суждено случиться, того не миновать.

— Хорошо. Я пойду, — Люцзин не стал ей мешать, почтительно поклонился и направился в сторону Призрачного рынка.

Проходя сквозь толпу бесплотных теней, он то и дело ощущал, как его тело прошивает могильный холод.

— Та великая война пятисотлетней давности... она из-за любви началась и любовью же завершилась, — донёсся сзади тихий, скользящий шёпот Матушки Мэн.

Люцзин замер как вкопанный.

"Из-за любви началась? Любовью завершилась? Что же за безумие творилось в моём прошлом...?"

— Люцзин! — раздался вкрадчивый девичий голос.

Он обернулся и увидел стоявшую неподалёку Вэй Чжиюэ. Облик её был безупречен и полон изящества.

Девушка сделала несколько шагов навстречу.

— Что ты здесь делаешь?

От неё исходил едва уловимый аромат благовоний — видать, этот запах пропитал её одежду ещё в момент кончины и остался с ней даже после смерти. Высокая и стройная, она едва доставала Люцзину до подбородка.

— Заходил к Матушке Мэн по делу. А ты уже возвращаешься? — спросил он, глядя на сгущающиеся сумерки. Её дневные заботы как раз должны были подойти к концу.

— Да, управилась и шла домой. Не ожидала встретить тебя здесь, — улыбнулась Чжиюэ.

Они пошли бок о бок.

— Давай я тебя провожу, — предложил Люцзин. Заодно можно будет заглянуть к Цзюцину.

— Хорошо, — кивнула Чжиюэ.

Заметив, что шпилька в её волосах ослабла, она изящным движением поправила причёску, убирая непослушную прядь за ухо.

— Тебя в последнее время совсем не видно. Много работы?

Люцзин действительно давно не навещал Цзюцина.

— Да так, мелкие хлопоты. У тебя ко мне какое-то дело?

Чжиюэ подняла на него взгляд и кротко улыбнулась:

— Ты занимаешь столь важный пост, неудивительно, что времени вечно не хватает.

— Эх, должность судьи желанна для каждого призрака, да только на деле в ней мало весёлого, — вздохнул Люцзин. — Каждый день выносить приговоры, решать чужие судьбы... Не имей я крепкой хватки, давно бы рассудком тронулся.

— Пусть мы все уже мертвы, тебе всё же не стоит так изводить себя, — мягко произнесла девушка, заметив тень усталости на его лице. В её голосе проскользнула неподдельная забота.

— Знаю, — Люцзин устало потёр переносицу.

Призрачное тело не знало ни голода, ни стужи, но разум порой утомлялся не меньше плоти. Новости, услышанные сегодня, породили в нём лишь одно желание — забиться в самый тёмный угол и проспать вечность.

Они проходили мимо лавок Призрачного рынка. Из-за недавних нелепых слухов встречные торговцы и праздные зеваки то и дело строили Люцзину уморительные гримасы и заговорщически подмигивали. Общаться с ними не было никакого желания, так что до самой лавки Бу Вань они дошли в полном молчании.

Ещё издали Люцзин заметил, как пожилая торговка тащит упирающуюся Бу Вань из дверей лавки прямо на улицу. Бу Вань вырывалась, но стоило ей завидеть Люцзина в сопровождении Чжиюэ, как её лицо мгновенно изменилось. Старуха отпустила её, и хозяйка лавки сама шагнула вперёд.

Раз уж они столкнулись нос к носу, пройти мимо было нельзя.

— Бу Вань, — позвал Люцзин.

Чжиюэ, услышав имя, тут же чинно склонилась в безупречном поклоне:

— Так вы и есть сестрица Бу Вань. Моё почтение.

Даже проведя столько времени в Подземном царстве и превратившись из благородной барышни в простую стряпуху, Бу Вань ни на йоту не утратила своего аристократического воспитания и изысканных манер.

— Так это мисс Цюй... — пробормотала Бу Вань, пристально разглядывая Люцзина. Тот лишь недоумённо моргнул, поймав её сложный взгляд.

Чжиюэ, похоже, тоже не ожидала встретить здесь землячку. О Бу Вань она наверняка знала лишь благодаря её знаменитому блюду из соевого творога.

— Сестрица, моя фамилия Вэй, а вовсе не Цюй... — робко поправила Чжиюэ. Её внезапное смущение уловили и Бу Вань, и Люцзин.

Бу Вань знала её истинное происхождение, ведь обе они были родом из Южного округа. Беда! Синьи ведь повторно вышла замуж за Цюй Му, самого богатого человека в округе. Она не могла об этом не знать. Если она столкнётся с Цзюцином и случайно сболтнет лишнее, пиши пропало.

— Надо же, так ты и есть та самая прелестница, за которой ухаживает наш господин судья? И впрямь, красота твоя затмевает луну, — внезапно рассмеялась Бу Вань.

Люцзин мысленно проклял свою судьбу, а смущённая Чжиюэ поспешно прикрыла лицо широким рукавом.

— Сестрица, вы шутите надо мной...

Чувствуя, как у него от злости начинает дёргаться бровь, Люцзин поспешил увести спутницу:

— Бу Вань, у нас срочные дела, мы пойдём.

Бу Вань лишь хмыкнула им вслед и с напускным радушием крикнула:

— Счастливого пути, господин судья! Всегда рада видеть вас в своей лавке!

Они миновали шумные ряды и свернули на уединённую тропу. Убедившись, что поблизости нет посторонних ушей, Чжиюэ взволнованно прошептала:

— Эта Бу Вань... она ведь тоже из Южного округа?

Люцзин молча кивнул, глядя на темнеющий горизонт.

— Да.

— Раз она узнала меня, значит, ей ведомо всё, что стряслось с семьёй Цюй. Если она ненароком проболтается отцу, все твои труды пойдут прахом.

Люцзин и сам только что осознал всю тяжесть положения.

— Не беспокойся, я поговорю с ней и всё улажу.

Они уже почти подошли к лачуге Цзюцина. Тайну Синьи нужно было защитить любой ценой, так что визит к другу пришлось отложить.

— Возвращайся домой, а я вернусь назад и поговорю с Бу Вань.

Чжиюэ послушно кивнула и сделала пару шагов в сторону туманной лощины, где сквозь дымку пробивался слабый огонёк свечи. Пройдя немного, она обернулась. Люцзин всё ещё стоял на дороге, провожая её взглядом. Девушка вдруг тепло улыбнулась:

— Спасибо тебе, Люцзин.

Он растерялся, не понимая причин её внезапной радости.

— Ступай уже.

Когда её силуэт окончательно растворился в тумане, Люцзин развернулся и зашагал обратно. В последнее время навалилось столько забот, что он едва не упустил из виду столь важную деталь. К счастью, Цзюцин и Бу Вань жили обособленно и почти не общались. Если бы они сошлись и разговорились о родных местах, вся правда тут же выплыла бы наружу.

Призрачный рынок сиял огнями. Ночь только вступала в свои права, лавки закрывать никто не торопился, а по улицам разносился дразнящий аромат свежеприготовленной еды. Люцзин прибавил шаг.

Бу Вань словно знала, что он вернётся. Дверь её заведения была гостеприимно распахнута, а на столе уже исходил паром ужин. Как раз в тот момент, когда Люцзин переступил порог, она выносила из кухни две пиалы с горячей едой и пару скромных блюд из тушёной зелени.

— Управился быстрее, чем я думала. А я-то гадала, не решишь ли ты отужинать у молодой госпожи Вэй, — съязвила хозяйка.

При первой встрече Бу Вань показалась Люцзину обиженной на весь мир вдовой, но со временем он разглядел за её колким языком на редкость добрую душу.

Она приготовила две порции, заранее зная, что ему придётся вернуться.

— Как я мог упустить возможность отведать твоего угощения? — без лишних церемоний Люцзин уселся за стол.

— Вообще-то, я не говорила, что эта пиала предназначена тебе, — отрезала Бу Вань.

Люцзин спокойно взял палочки:

— Считаю меня незванным, но очень голодным гостем.

Этот «рис» разительно отличался от того, что подавали в мире живых. На самом деле это были плоды подземного дерева, лишь внешне напоминавшие злак, да и «зелень» росла только во влажной тьме Подземного царства — те самые культуры, которые Люцзин когда-то предлагал выращивать местным жителям.

— Вот уж воистину: смазливое лицо — первый признак пройдохи, — бросила она невзначай.

Люцзин едва не поперхнулся.

— Кхе-кхе... Попросил бы не грести всех призраков под одну гребёнку!

Бу Вань закатила глаза:

— Я говорю конкретно о тебе, при чём тут остальные?

— Моя честность и благородство известны каждому в Фэнду, — попытался оправдаться Люцзин. — Твои обвинения совершенно беспочвенны.

Бу Вань пренебрежительно фыркнула:

— Раз ты равнодушен к девице Вэй, зачем продолжаешь крутиться возле неё? Играть с чувствами невинной девушки — это, по-твоему, благородство?

— Небеса мне свидетели, я отношусь к Чжиюэ исключительно как к другу. Или как к младшей сестре. Да, я выгляжу молодо, но по годам постарше тебя буду, — покачал головой Люцзин.

В конце концов, он погиб ещё в тринадцатом году эпохи Баонянь. И если не считать детских лет, проведённых на земле, то за те шестьдесят лет, что он провёл в Подземном царстве, он вполне мог бы стать Чжиюэ дедушкой.

Бу Вань посмотрела на него как на умалишённого:

— Да только она сама так не считает. И вообще, почему мисс Цюй оказалась в Подземном царстве? Насколько я помню, она преставилась больше месяца назад.

— Как раз об этом я и хотел поговорить, — Люцзин отложил палочки.

Бу Вань последовала его примеру, сложила руки на столе и подалась вперёд.

— Я слушаю.

— Раз ты узнала Вэй Чжиюэ, то наверняка слышала о её происхождении. Она — посмертная дочь Цзюцина и Синьи. Узнав, что её отец обитает здесь, она отказалась от перерождения и решила во что бы то ни стало отыскать его.

Бу Вань изумлённо округлила глаза:

— Хочешь сказать... Цзюцин все эти двадцать лет не уходил на перерождение, а оставался в Подземном царстве?

Люцзин пристально посмотрел на неё, колеблясь лишь мгновение, прежде чем произнести:

— Да. Точно так же, как и Чу Сун. Он отрёкся от Круга перерождений лишь ради слабой надежды вновь увидеть Синьи.

<http://bllate.org/book/18339/1864882>